Митрополит Иларион: Закон о «декриминализации» побоев не способствовал снижению остроты проблемы домашнего насилия

23 ноября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», где мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о новостях в нашей стране и за рубежом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Госдума в первом чтении приняла закон о возвращении вытрезвителей в нашу страну. Какие у Вас ассоциации со словом «вытрезвитель» из советского прошлого и какие могут быть потенциальные риски? У меня возникает много вопросов, если эти вытрезвители отныне будут негосударственными, а в частных руках, то большой вопрос, кого будут считать пьяным и нарушающим порядок, какую будут взимать плату с тех, кого в эти вытрезвители заберут, как потом из них выбираться? Может получиться как с автомобилями: эвакуировали машину и только после оплаты больше 10 тысяч рублей ты ее можешь вернуть. Вот какое у Вас отношение к этому?

Митрополит Иларион: У меня нет собственного опыта пребывания в вытрезвителе или посещения вытрезвителя, поэтому мне достаточно сложно ответить на вопрос о потенциальной пользе такого заведения. Конечно, пьянство – это проблема, которая в нашем обществе, особенно среди мужчин, не изжита, и государство, думая о здоровье населения, предлагает разные способы борьбы с этим недугом.

У Церкви есть свой опыт борьбы с пьянством и алкоголизмом. Особенно если речь идет о тяжелых формах алкогольной зависимости или иных формах химической зависимости, то здесь у Церкви есть свой опыт, который она заимствует, конечно, из уже существующих методик.

Чаще всего алкоголизм является следствием того, что у человека нет достаточной мотивации, чтобы жить и работать без алкоголя. Это значит, что либо ему жить неинтересно и скучно, либо у

него слишком много проблем, от которых он таким образом пытается уйти. Если же у человека появляется совершенно иная мотивация, иной взгляд на жизнь, он пересматривает свои поступки, и это может привести к исцелению от столь тяжкого недуга.

Е. Грачева: Я думаю, в данном случае задача законопроекта – защитить не столько интересы пьющих, сколько интересы тех, кто страдает от действия этих пьющих в общественных местах и оградить их. Конечно, у полиции много другой работы, чем заниматься тем, чтобы люди протрезвели, пришли в себя и вспомнили, где они живут.

Митрополит Иларион: Да, но у нашей Церкви тоже есть много другой работы. И когда мы работаем с людьми пьющими, страдающими алкоголизмом, то мы тоже заботимся не только о них, мы заботимся и об их родственниках. Всякий пьющий мужчина – это тяжелое бремя для его жены, для его детей, это источник конфликтов, это потенциальный источник травм и увечий, которые могут быть нанесены находящимся в состоянии алкогольного опьянения человеком своим близким.

Е. Грачева: Владыка, ну и к теме бытового насилия. Гражданка нашей страны Валерия Володина после того, как не добилась справедливости в российском суде, пошла в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), и 4 ноября он вынес решение о том, что Россия должна выплатить ей штраф в размере 20 тысяч евро за то, что не защитила ее интересы после того, как Володина подвергалась домашнему насилию со стороны мужа. Это вообще прецедент, но такие решения выносятся Европейским судом, просто немногие женщины из нашей страны до ЕСПЧ доходят. О чем должен задуматься, на Ваш взгляд, российский суд после вынесения такого решения? И как Церковь защищает таких граждан? Может быть, можно не доводить до того, чтобы они обращались в Европейский суд, а пытаться влиять всеми возможными законными способами на суды здесь, в нашей стране?

Митрополит Иларион: Проблема домашнего насилия по-прежнему стоит очень остро. С проблемами домашнего насилия мы, священнослужители, регулярно сталкиваемся, когда общаемся с нашими прихожанами, особенно прихожанками. Женщина приходит на исповедь, начинает плакать и рассказывать о том, как муж избивает ее и детей. От домашнего насилия бывает, страдают и мужчины, но чаще именно женщины становятся жертвами мужчин, которые (находясь, как правило, в нетрезвом состоянии или состоянии аффекта) ведут себя неадекватно, могут избить жену, детей.

Закон о «декриминализации» домашнего насилия, который у нас был принят, конечно, не способствовал снижению уровня домашнего насилия. Я думаю, что это тема, которую нельзя снять с повестки дня, – ее должны продолжать обсуждать наши законодатели, чтобы усовершенствовать систему наказаний за домашнее насилие, а также систему доказывания

фактов домашнего насилия. Я думаю, что представители традиционных конфессий Российской Федерации, которые имеют очень богатый опыт общения с людьми, подвергавшимися или подвергающимися домашнему насилию, здесь могли бы оказать большую консультативную помощь.

Е. Грачева: Архитектор Санкт-Петербургской епархии Дмитрий Борунов высказал такое предложение: законодательное ограничение разрешения высоты для культовых сооружений нашей северной столицы нужно отменить. И вот как он это объясняет: «Здания в Петербурге строились по карнизу Зимнего дворца, но все храмы строились выше, и тогда никому в голову не приходило строить ниже карниза. Если мы говорим об исторической преемственности застройки, то ограничение не должно касаться церквей». Например, аргументирует он это тем, что из-за этих ограничений так называемые храмы шатрового типа теперь в Санкт-Петербурге возвести уже нельзя. Что Вы думаете об этой идее архитектора?

Митрополит Иларион: Я думаю, что на культовые сооружения должны распространяться правила, которые касаются именно этого типа сооружений. Одно дело – жилая застройка, другое дело – храмы, культовые здания, которые строятся по особым канонам и нередко служат архитектурной доминантой в общем ландшафте города.

Я думаю, не следует далеко ходить за примерами. Если бы в Париже на момент строительства собора Нотр-Дам действовало подобного рода ограничение, разве смогли бы архитекторы воздвигнуть тот знаменитый шпиль, который упал во время недавнего пожара и, очевидно, будет сейчас восстанавливаться? Думаю, что не могли бы.

Но с другой стороны, если бы архитекторы заведомо не могли возводить «высотки» и величественные здания, то туристы, которые сейчас приезжают миллионами в Париж, в Кельн, где стоит огромный готический собор, в Шартр, где стоит огромный готический собор – они бы просто туда не ездили. Конечно, подобного рода ограничения не должны распространяться на культовые сооружения.

Е. Грачева: Владыка, но именно благодаря этим ограничениям жители Санкт-Петербурга, которые очень любят свой город, смогли победить компанию «Газпром» и башня, известная всем как «кукуруза», теперь на отдалении от города, хотя даже оттуда ее видно со всех набережных Санкт-Петербурга. Как объяснить людям неверующим, что церковь – это не то же самое, что и башня бизнес-центра, и церкви могут быть выше других застроек?

Митрополит Иларион: Думаю, вопрос должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из конкретной местности, конкретного храма или конкретного бизнес-центра. Во многих городах

существуют районы, где строятся высотные здания, – так называемые сити. Эти высотные здания доминируют в городской панораме, они видны отовсюду, и никто не говорит, что они нарушают архитектурный ансамбль города.

В то же время есть такие архитектурные доминанты, которые связаны именно с культовыми зданиями, прежде всего, с церквами и соборами. И если говорить о России, это, прежде всего, православные соборы. И когда люди приезжают в Москву, они, в первую очередь, идут смотреть Кремль и в нем – кремлевские соборы. Именно они являются сердцем Москвы и в то же время архитектурной доминантой Московского Кремля. Колокольня Ивана Великого когда-то была самым высоким зданием города Москвы. Даже, насколько я помню, запрещалось строить здания, которые были бы выше этой колокольни. Но с тех пор прошло много веков, и, конечно, в Москве сейчас много зданий, которые гораздо выше, чем колокольня Ивана Великого.

Е. Грачева: То есть к «Москва-Сити» Вы относитесь позитивно, считаете, что она вписалась в архитектурный облик нашей столицы?

Митрополит Иларион: Я думаю, она вписалась в архитектурный облик столицы, и для города Москвы это деловой центр, это бизнес-центр, целями этого центра и оправдывается своеобразие его архитектуры. Точно так же как целями, ради которых строятся храмы, оправдывается своеобразие архитектуры храмов.

Е. Грачева: Католическая Церковь недавно официально, благодаря Папе Франциску, ввела понятие «экологического греха». Сформулировали они это так: «экологическим грехом будет отныне называться любой поступок, который негативно влияет на окружающую среду». Папа Римский Франциск скоро даст какие-то письменные разъяснения того, что таким проступком можно считать. Как Вы относитесь к этой инициативе Католической Церкви? Как лично Вы и как приход, в котором Вы служите, решает – по-своему, на своем маленьком уровне – вопрос защиты окружающей среды?

Митрополит Иларион: Наша Церковь не остается равнодушной к проблематике, связанной с экологией и защитой окружающей среды. Вы можете обратить внимание на то, как часто Патриарх касается этой темы. Иногда его выступления на эту тему кажутся неожиданными, например, когда Святейший Патриарх посещал Московскую городскую думу, значительная часть его речи была посвящена теме вывоза и обработки мусора. Некоторые спрашивали, почему Патриарх интересуется этой темой, почему он говорит московским законодателям о том, как нужно утилизировать отходы? Патриарх именно потому интересуется этой темой, что вся Церковь ей интересуется – мы хотим, чтобы мы жили на той чистой планете, которую создал Бог.

Целый раздел в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» посвящен экологии. Эта проблема скоро станет проблемой всего населения земли, поэтому каждый на своем уровне призван вносить вклад в ее решение. И начинать мы можем с самих себя. То есть мы можем задать себе вопрос: как мы распоряжаемся мусором?

Если же идти еще дальше, то мы можем задать себе вопрос о многих излишествах, с которыми связана наша жизнь. На нашем приходе мы уже давно организовали сбор ненужной одежды. Эта одежда не нужная для одних людей, они не знают, как от нее избавиться, но она может оказаться нужной для других. У нас на приходе (и я знаю, что и на многих других приходах) есть боксы, куда человек может анонимно принести и сложить одежду, которая либо износилась, либо дети из нее выросли, а детям в других семьях она может пригодиться. Я думаю, таким образом мы, с одной стороны, экономим ресурсы, а с другой стороны, помогаем бедным.

Е.Грачева: Инициативу сбора одежды, которая уже была в употреблении, и обмена ее на новую используют многие мировые бренды. Цель здесь, конечно, мерчандайзинг – сделать все, чтобы человек купил новую вещь этого бренда, тем самым стимулировать продажи. Руководитель бренда «H&M» заявил, например, что сокращение потребления, к которому призывает школьница активистка Грета Тунберг, вообще может привести к катастрофе, потому что люди в таких странах как Индия, Китай, лишатся дохода, места работы, и, в конечном счете, сокращение рабочих мест приведет к бедности. Вы разделяете это мнение руководителя бренда «H&M»?

Митрополит Иларион: Я не в полной мере разделяю это мнение, потому что предполагаю, что эти крупные компании, будучи частью той системы потребления, которая сейчас создана, прежде всего заинтересованы в своей собственной прибыли. Они заинтересованы в том, чтобы потребительский спрос на их товары не снижался, а наоборот, всё больше и больше возрастал.

Но проблема, которая озвучена Гретой Тунберг, – это и проблема, о которой Церковь очень часто напоминает людям, начиная с Самого основателя Церкви Иисуса Христа, Который говорил, что счастье человека не зависит от его богатства.

Что такое потребительское общество? Это общество, которое нацелено целиком на потребление. Каким образом это происходит? Во-первых, создается мода на какие-то вещи. Во-вторых, человеку внушают, что он должен как можно чаще менять эти вещи. Один мой знакомый, директор крупного предприятия, у которого я был в гостях, повел меня в свой гардероб. Там были стеллажи с его костюмами. Я не знаю, сколько там было костюмов, может быть, 200-250, еще там стояли рядами пары обуви. Я ничего не стал говорить этому человеку, видимо, он хотел мне это показать, потому что гордился этим богатством, но я себя спросил: а зачем ему это всё, как он это всё будет носить? Это человек уже преклонного возраста, он, наверное, даже по одному разу не сможет всё

это надеть.

Это, конечно, не очень характерный пример, потому что избыточное богатство принадлежит немногим людям на этой земле. Но то, что потребительское общество воспитывает в человеке жажду постоянного обновления гардероба, техники, постоянной погони за все новыми и новыми развлечениями – это очевидный факт. Я думаю, что это напрямую влияет на экологическое состояние нашей планеты, в том числе и на климат.

Е.Грачева: А почему, владыка, Вы не сказали об этом тому человеку? Возможно, из Ваших уст – от единственного – он мог бы услышать позицию Церкви об излишнем потреблении?

Митрополит Иларион: Я думаю, что этот человек очень хорошо знал позицию Церкви, которую мы не скрываем. Мы всегда говорим о том, что у человека должно быть столько, сколько ему необходимо, а тем, что является излишеством, лучше делиться с другими людьми.

Е.Грачева: Владыка, мы с Вами часто обсуждаем новинки кино, когда они выходят. Создатели сериала «Молодой Папа» уже выложили в публичное пространство трейлер с продолжением сериала. Мне всегда было интересно Ваше мнение, что Вы думаете об этом сериале? Потому что там красавец Джуд Лоу в образе молодого Папы предстает и полуобнаженным, и курит втайне от прихожан, но не втайне от своего двора. Какое у Вас мнение об этом художественном в*и*дении жизни Папы, главы Католической Церкви?

Митрополит Иларион: Мне очень многие советовали посмотреть сериал «Молодой Папа», но, во-первых, у меня нет для этого времени, а во-вторых, у меня не возникло желания посмотреть этот сериал, когда я увидел трейлер и первые несколько минут первой серии. Поэтому я не могу компетентно судить о качестве этого сериала, но могу Вам сказать о том, что вообще Церковь и, в частности, Католическая Церковь постоянно вызывает интерес у создателей сериалов, у создателей фильмов, потому что за Церковью всегда тянется некий шлейф таинственности, и Церкви очень часто приписывают то, чего у нее в действительности нет: разного рода интриги, борьбу; относительно Церкви всегда существует нездоровый интерес со стороны тех людей, которые на этом интересе хотят сделать деньги.

Я думаю, было бы очень интересно, если бы режиссеры стали создавать сериалы о реальной церковной жизни, о реальных людях. Путь этих людей играли бы актеры, пусть эти актеры воссоздавали бы атмосферу Церкви, но о реальной жизни Церкви, о реальной работе, которую она проводит, к сожалению, люди знают очень мало. А вот разного рода мифология вокруг Церкви очень активно распространяется, в том числе через такого рода сериалы.

Е.Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Мы прославляем ангелов как служебных духов. А какие они исполняют виды служения?

Митрополит Иларион: Ангелы – это те бесплотные духовные существа, которых Бог создал, согласно священному преданию Церкви, еще до того, как Он создал человека. Ангелы являются служебными духами, потому что они исполняют волю Бога. Когда Бог хочет помочь людям, Он очень часто посылает к людям ангелов.

Ангелы являются существами невидимыми, поэтому многие люди вообще не верят в их существование. Но Церковь с самого начала своего бытия верила в то, что ангелы существуют. Есть еще ветхозаветное предание о том, то у каждого города есть свой ангел-хранитель.

Есть в Евангелии слова Иисуса Христа о детях, и Господь говорит: *ангелы их*, то есть ангелы этих детей видят лицо Небесного Отца. И на этих словах построено учение о том, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель, который дается человеку в момент его крещения и сопровождает его в течение всей его жизни.

Ангела-хранителя не следует путать с тем святым, в честь которого человек получает имя при крещении. Очень часто день памяти этого святого называют «днем ангела», имея, наверное, в виду, что этот святой, имя которого мы носим, и является нашим ангелом-хранителем. На самом деле это не так. Святой, имя которого мы носим, это наш небесный покровитель, а ангел – это ангел, которого Господь к нам посылает. Этот ангел, как я уже сказал, помогает нам в течение всей нашей жизни. Он будет помогать нам и в момент нашей смерти, и после нашей смерти, о чем, в частности, свидетельствуют слова Иисуса Христа из притчи о богаче и Лазаре, где говорится, что когда умер нищий Лазарь, то ангелы отнесли его душу на лоно Авраамово.

Я хотел бы завершить эту передачу цитатой из Священного Писания: «Ибо ангелам Своим заповедует о тебе – охранять тебя на всех путях твоих» (Пс. 90.11).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45884/